

Нѣтъ никого, кто-бъ наряженъ былъ войско стеречь, ограждая.
Только въ мѣстахъ, гдѣ у Троянъ пылають костры, поневолѣ
Бодрствуютъ люди кругомъ, оклика я другъ друга для стражи.
Всѣ-же союзники мужи, изъ странъ приглашенные многихъ, 420.
Спятъ, предоставивъ Троянцамъ самимъ охранять свое войско.
Ибо не ихъ здѣсь по близости дѣти живутъ и супруги».

И, прерывая его, Одиссей многоумный промолвилъ:

«Какъ они спятъ, въ перемежку-ль средь храбрыхъ наѣздниковъ
Трои,

Или отъ нихъ въ сторонѣ? Говори, да узнаю всю правду.» 425.

И, стѣбая на это, Долонъ, сынъ Эвмеда, промолвилъ:

«Все я тебѣ расскажу и вполнѣ обозначу подробно.

Рать Пеонянъ криволукихъ, Карійцевъ, Лелеговъ, Кавконовъ
И богоравныхъ Пеласговъ покоятся къ морю поближе.

Войску-жъ Фригійскихъ наѣздниковъ, конныхъ Мэбнянъ, Ликій-
цевъ 430.

И непреклонныхъ Мизійцевъ назначено мѣсто близъ Оимбры.

Только зачѣмъ отъ меня вы все это развѣдать хотите?

Если намѣрены тайно вы въ лагерь троянскій проникнуть,

Сзади, отдѣльно отъ всѣхъ, новопришлые стали Фракійцы.

Съ ними и Резъ, ихъ властитель, рожденный отъ Эіонея. 435.

Видѣлъ его я коней, красотой превосходныхъ и ростомъ,

Цвѣтомъ бѣлѣе, чѣмъ снѣгъ, быстротою похожихъ на вѣтеръ.

Золото и серебро украшаютъ его колесницу,

И золотые съ собой онъ доспѣхи привезъ боевые,

Пышные, чудо для глазъ; не людямъ-бы смертнорожденнымъ 440.

Эти доспѣхи носить, а богамъ, существующимъ вѣчно.

Но поведите меня вы теперь къ кораблямъ быстроходнымъ,

Или-же здѣсь, наложивъ безпощадныя узы, оставьте,

Дабы пойти вы могли и провѣрить меня, убѣдившись,

Вѣрно-ли это я все говорю вамъ теперь, иль невѣрно». 445.

Но, изподлобья взглянувъ, Диомедъ ему молвилъ могучій:

«Ты на спасенье, Долонъ, понапрасну въ душѣ не надѣйся,
Давши полезный совѣтъ, оттого что попалъ въ наши руки.

Если теперь мы тебя назадъ отошлемъ и отпустимъ,

Послѣ ты снова придешь къ кораблямъ быстроходнымъ Ахей-
цевъ, 450.

Съ тѣмъ, чтобы высматривать тайно, иль съ нами открыто сражаться.

Если-жъ, моею рукой укрощенный, ты жизни лишишься,

Больше уже никогда повредить Аргивянамъ не сможешь».

Такъ онъ сказалъ. И Долонъ, подбородка рукою касаясь,